

Философия как взаимосвязь образа жизни и создания концептов

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Мухомтов Антон Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: lomasterjedi@yandex.ru

Деятельность философа, философствование можно описать как набор особенных специфических практик. Возможно выделить два набора этих практик, два способа философствования: как теоретическую деятельность, создание концептов, и как особый образ жизни. В качестве парадигмального примера первого зачастую используются сюжеты, связанные с Кантом, в качестве примера второго подхода очевидно подходит Диоген Синопский. В первом случае, отвлечённое создание теорий, во втором склонность к радикальным философским перформансам.

Несмотря на кажущееся различие двух подходов к философствованию, ни тому, ни другому не отказывается в статусе философии. Оба подхода помещены в единый контекст и имеют общую линию преемственности. При этом в рассмотрении практик философского теоретического мышления зачастую не замечается его связь с особым образом жизни, а в рассмотрении ярких примеров философского образа жизни не принимается во внимание их серьёзная концептуальная нагруженность. Таким образом, той или иной философии отказывается в обладании теми или иными признаками, которые могут считаться важными для того, чтобы опознавать определённый набор практик как философию (а образ жизни и создание концептов представляются таковыми).

Стереотипное представление о некоей разобщённости двух линий философствования подтверждают тексты учебников по истории философии. Вот, что, например, сказано в учебнике, выпущенном кафедрой ИЗФ Философского факультета МГУ:

«Эллинистическая философия более внимательно отнеслась к частному человеку с его горестями, страданиями, надеждами, иллюзиями. Она их изучает и хочет ему помочь. В условиях растущего разобщения она связывает людей новыми социальными узами, будь то узы дружбы у эпикурейцев или сознание общего долга перед всечеловеческой общностью у стоиков. Она не учит познавать мир во всей его сложности, она учит этому миру противостоять и как-то с ним справляться. Она обращается не к избранным, но ко многим, окультуривает их и развивает. Она становится в первую голову практической и этической, а не теоретической и логической, как у Платона и Аристотеля».

Отдельно стоит отметить, что в учебнике практически полностью игнорируется фигура Диогена Синопского.

Диогена принято рассматривать, как философа-практика, философа перформансов. Однако, не подлежит сомнению, что он проделывал и значительную концептуальную работу, не видя противоречий в таком совмещении. Вот, что пишет об этом Диоген Лаэртский:

«Он говорил, что есть два рода упражнения (ascēsis): одно — для души, другое — для тела; благодаря этому последнему, привычка, достигаемая частым упражнением, облегчает нам добродетельное поведение. Одно без другого несовершенно: те, кто стремится к добродетели, должны быть здоровыми и сильными как душой, так и телом». (с.236)

Именно как практические духовные упражнения рассматривал философию античности и Средних веков Пьер Адо.

Можно ли таким образом подходить к философу-современному большой вопрос. Однако, к ответу на него нас могут приблизить Витгенштейн и Бурдье.

Первый вряд ли может считать типичным кабинетным философом, а вот второй расскажет нам о самом банальном Homo Academicus.